

К ВОПРОСУ О МАГАХ В АВЕСТЕ¹

Изучение Авесты и раннего зороастризма насчитывает более чем двухсотлетнюю историю, однако вместе тем сохраняется широкий круг вопросов и проблем, по которым все еще не существует общепринятого мнения. Одной из таких проблем является проблема соотношения авестийской традиции и магов, часто упоминаемых в античных источниках и текстах эпохи Ахеменидов. Вопрос о магах имеет особое звучание, поскольку является не просто частной проблемой иранистики, но тесно связан с основополагающей дискуссией в авестологии по проблеме датировки и локализации Авесты и установлению времени и места проповеди Заратуштры.

Прежде чем обратиться к текстам самой Авесты, рассмотрим вкратце, что известно о магах из древних источников.

Сам термин «маг» вошел в древнегреческий (*mágos*; μάγος) и латинский (*magus*) языки из древнеперсидского (*magu-*). Данным термином в древнеиранских источниках обозначались жрецы Мидии и Ирана эпохи Ахеменидов, а впоследствии также Парфянского царства и Сасанидского Ирана (в последнем случае термин относился именно к зороастрийским жрецам). При этом для Мидийского и Ахеменидского периодов *magu-* является единственным термином, обозначающим жреца. Аналогичным образом термин использовался и античными историками [9].

Термин «маг» (др-перс. *magu-*) встречается в персидских источниках. Так, хорошо известна зафиксированная в Бехистунской надписи история о некоем маге Гаумате, выдававшем себя за сына Кира Бардию и захватившем власть в 522 г. до н.э. (Бехистунская надпись I, 35–43).

Античные историки (Геродот, Страбон, Аммиан Марцеллин и др.) сохранили немало свидетельств касательно магов, их религии и положения в древнеиранском обществе. Прежде всего, они указывали на то, что термином «маг» персами называются именно жрецы, а не колдуны и волшебники: «*magus est qui nostra sacerdos*» (Апулей, Апология, 25). Маги изображались хранителями традиций и сакральных знаний, тонкостей проведения ритуалов (Геродот I, 132; Страбон XV, III, 13–14; Аммиан Марцеллин XXIII, VI, 33). Все античные источники свидетельствуют также о высоком положении, которое маги занимали в обществе, будучи официальными жрецами при Ахеменидах [2, с. 315–316].

Начиная с Геродота, большинство античных авторов указывало на то, что маги являлись мидийским племенем (Геродот I, 101; Аммиан Марцеллин XXIII, VI, 31–32). По предположению Аммиана Марцеллина, однако, данное

---

¹ Публикуется в авторской редакции.

представление могло возникнуть в связи с замкнутым образом жизни магов (XXIII, VI, 35). В любом случае деятельность магов, как правило, фиксировалась именно на территории Западного Ирана [14, p. 29].

Таким образом, если связывать магов с Авестой, то следует предположить, что Западный Иран являлся местом создания книг Авесты. И произошло это не ранее IX–VIII вв. до н.э. (время появления персов в Западном Иране и первые упоминания Ахуры Мазды [2, с. 305–306]).

Между тем, это предположение вступает в противоречие с географическим горизонтом Авесты. Списки стран, содержащиеся в Авесте (Видевдат 1; Яшт 10, 13–14; Яшт 13, 143–144), при всех сложностях локализации тех или иных областей, указывают на регион южной Средней Азии – преимущественно территории современных Таджикистана, Туркменистана, северо-восточного Ирана и Афганистана [5, с. 22]. Таким образом, Авеста совершенно не знакома с Западным Ираном. Возможно, во время создания данных списков колонизация персами западных областей только начиналась [1, с. 5], в связи с чем они не были упомянуты в Авесте. При этом отметим включение в перечень стран «семиречья» (Пенджаб), авест. *hapta händu* (Видевдат 1, 18), что указывает на создание данного списка стран во времена существования индоиранской общности и относит его, по меньшей мере, к началу II тыс. до н. э. [20].

Против Западного Ирана как места создания Авесты говорят также лингвистические данные (авестийский язык относится к восточноиранской ветви и существенным образом отличается от древнеперсидского языка, на котором велись записи при Ахеменидах), социальные и политические реалии (отсутствие в Авесте городов, денег, государственных институтов, более архаичные социальные отношения и т.д.). Данные факторы позволяют усомниться в том, что мидийские маги могли упоминаться в Авесте.

Далее, большие разногласия вызывает вопрос о том, какой религиозной традиции следовали маги. Изучением данной проблемы занимались многие видные иранисты конца XIX – XX вв.: Х. Бартоломэ, К. Гельднер, Дж. Мессина, Ж. Дюшен-Гийемен, И. Гершевич и др. Данный вопрос, несомненно, требует отдельного изучения, поэтому отметим лишь наличие трех подходов:

1. Античные историки со ссылкой на Ксанфа Лидянина (V до н. э.), отмечали, что маги были последователями Зороастра (Диоген Лаэртский, «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» I, вступление), а Апулей называл магию наукой Зороастра (Апология, 26). С данным положением согласны и многие современные исследователи (к примеру, [17, p. 11–15]).

2. Мидийские маги, побежденные Ахеменидами, приняли зороастризм сравнительно поздно и интерпретировали доктрину Заратуштры по-своему (Ж. Дюшен-Гийемен [11, p. 72–74], И. Гершевич [14, p. 16]). Сторонники данной теории указывают на отход магов от первоначального зороастризма и, в частности, введение в зороастрийский пантеон ряда древних божеств, которым иранцы поклонялись до реформы Заратуштры и

которые упоминаются как в Младшей Авесте (к примеру, Яшт 5 и Яшт 10, посвященные соответственно Ардви Суре Анахите и Митре), так и в надписях персидских царей Артаксеркса II и III (A2Sd, 3–4; A2Hb; A3Pa, 23–26), и трудах античных историков (Геродот I, 131; Страбон XI, VIII, 4 и др.). Однако возвращение древних божеств в пантеон может быть связано не с деятельностью магов, а с их популярностью среди народа [2, с. 313–314]. Также нельзя не отметить, что Яшты содержат многие элементы представлений, бытовавших среди иранских племен еще до религиозной реформы Заратуштры [3, с. 46].

3. Наконец, маги могли вовсе не иметь никакого отношения к зороастризму в данный период (по меньшей мере до IV в. н. э., по мнению И. Гершевича [14, р. 16]), как и сами Ахемениды. На это указывает поклонение разным богам, расхождение в идеологии, обрядах и ритуалах Авесты и магов (в том числе в погребальном обряде, имевшем для последователей Заратуштры особое значение) [8, р. 34; 18, р. 103].

Таким образом, против того, что маги могли иметь отношение к Авесте, выступает, по меньшей мере, два фактора:

1. локализация магов в Западном Иране противоречит географическим данным и хронологии Авесты;
2. расхождения в религиозных системах магов и Авесты.

Обратимся теперь к текстам самой Авесты.

Как правило, исследователи указывают на авестийское слово *magu-* (*magu-*) и производное от него *magavan-*, которые могут быть связаны с магами.

Термин *magu-* встречается исключительно в Гатах (Ясна 29, 11; Ясна 46, 14; Ясна 51, 11 и 16; Ясна 53, 7). Обзор накопленных к концу XX века этимологий термина сделал И. Гершевич, сам склонявшийся к значению «клятва», «обет» [13, р. 61–67]. Х. Бартоломэ дает следующую трактовку слову *magu-*: «союз», «объединение», «тайное общество» [6, р. 1109–1110]. С теорией Х. Бартоломэ в целом был согласен Э. Бенвенист, полагавший, что *magu-* могли называться члены некой социальной общности, не обязательно маги [7, р. 13].

По другим версиям, слово произошло от *magu* («великий») [10, р. 73] или от *maz/mañ* («великодушие», «щедрость» [16]; ср. с санскр. *magha* – «подарок», «вознаграждение»; *maghava* – «щедрый», «могущественный» [4, с. 488–489]). В «Индоевропейском этимологическом словаре» Ю. Покорного корень *magh-/māgh-* имеет значение «помогать», «быть в состоянии», а также «мощь», «могущество», «сила» [19, р. 695]. Также предлагается значение «ритуал обмена дарами между жертвователями и богами» [12, р. 21], «взаимный дар» [15, р. 31; 17, р. 71], что как раз дает основание сторонникам данной теории связать *magu-* с магами древнегреческих источников [12, р. 21; 15, р. 30–31]. Однако фрагменты, в которых упоминается данное слово, мало информативны и не позволяют однозначно остановиться на этом варианте перевода как единственном возможном. Таким образом, подтверждений в тексте данная гипотеза не находит.

В Младшей Авесте термин встречается лишь один раз, причем в виде составной части слова *moyu.t̥biš*, которое, как правило, переводят, как «враждебный магу», «враг мага» (Ясна 65, 7). Данное слово упоминается в главе, посвященной почитанию водной стихии, среди прочих врагов авестийского общества. Единичность упоминания термина в Младшей Авесте позволяет предположить, что данный фрагмент может быть поздней вставкой, внесенной западноиранскими жрецами, т.е. самими магами [2, с. 318].

Отметим, что с учетом контекста и рассмотренных выше вариантов этимологии *moyu.t̥biš* может быть переведено и как «враждебный союзу», «враждебный объединению [поклоняющихся Мазде]», тогда весь фрагмент можно перевести следующим образом (Ясна 65, 7):

mā nō ārō dušmanan̥he | mā nō ārō dužvacan̥he | mā nō ārō duš.šyaoθanāi | mā duždaēnāi mā haši.t̥biše | mā moyu.t̥biše mā varəzānō.t̥biše mā nāfyō.t̥biše ||

«Да не [помогут] наши воды зломысленному, да не [помогут] наши воды злословному, да не [помогут] наши воды ни злодетельному, ни зловерному, ни враждебному другу, ни враждебному союзу, ни враждебному общине, ни враждебному семье»

Данный вариант, на наш взгляд, является более удачным, поскольку создает цепочку социальных единиц «семья – община – союз», что в целом характерно для Авесты (ср.: «семья – община – сообщество», авест. *x^vaētu- – varəzāna- – airyaman-* (Ясна 32, 1; Ясна 33, 3–4; Ясна 49, 7) или «дом – род – племя – страна», авест. *nmāna – vīs – zaŋtu/zantav- – daχyu/daiŋhu-* (Ясна 17, 18). В то время как употребление варианта перевода «враждебный магу» порождает больше вопросов, чем ответов.

Термин *magavan-*, также предположительно связанный с магами, аналогичным образом упоминается в Авесте всего несколько раз, причем исключительно в Гатах:

(Ясна 33, 7):

ā.mā āidūm vahištā ā xvaiθyācā mazdā darəšaṭcā | ašā vohū manan̥hā yā sruyē parō magāunō || āviš.nā aŋtarə hōŋtū nōmaxvaitiš ciθrā rātayō

Ко мне придите, наилучшие лично, Мазда, и видимо с истиной и благой мыслью, которой я был услышан перед [лицом] магавана. Открыто перед нами будьте почтительные ясными дарами.

(Ясна 51, 15):

hyaṭ mīzdəm zaraθuštrō magavabyō cōišt parā | garō dēmānē ahurō mazdā jasaṭ pouruyō | tā vō vohū manan̥hā ašāicā savāiš civīšī

Вознаграждение, что Заратуштра перед магаванами назначил, в доме песни Ахура Мазда приходит первым тем вам с благой мыслью и истине благами я назначен.

Интересно отметить, что термин *magavan-* в Младшей Авесте не встречается (кроме цитат из Гат) и возвращается затем в пехлевийских сочинениях, уже в качестве обозначения жреца зороастрийского культа [10, р. 73]. Однако, разумеется, мы не можем утверждать, что Заратуштра использует термин в том же значении.

Если принять во внимание трактовку термина Х. Бартоломэ («союз», «объединение», «тайное общество»), то в этом случае *magavan-* является членом или участником сообщества, объединения [6, р. 1111–1112]. Как и *мага-* (*magu-*), данный термин не имеет прямого отношения к жречеству или к магам. Вероятнее всего, термином *magavan-* в Авесте обозначается член сообщества *мага-* (*magu-*), признававшего доктрину пророка [10, р. 73; 16], член религиозной общины [6, р. 1109, 1111] или союзник [21, р. 222–223]. Таким образом, данный термин, скорее всего, является синонимом *mazdayasna-*, «почитающие Мазду», «приносящие жертву Мазде», и не имеет отношения к жречеству и, соответственно, к магам.

Подводя итоги, отметим, что единственными авестийскими терминами, на которые ссылаются в качестве доказательства упоминания магов в Авесте, являются *мага-* (*magu-*) и *magavan-*. Как было рассмотрено выше, данные термины не могут быть соотнесены со значением «маг» или «жрец». Кроме того, самой возможности упоминания магов в Авесте противоречат географические, хронологические, социальные и прочие данные Авесты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грантовский, Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии / Э.А. Грантовский. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Вост. лит., 2007. – 506 с.
2. Дандамаев, М.А. Культура и экономика Древнего Ирана / М.А. Дандамаев, В.Г. Луконин. – М. : Наука, 1980. – 416 с.
3. Дьяконов, И.М. История Мидии с древнейших времен до конца IV в. до н. э. / И.М. Дьяконов. – М. – Л. : Издательство АН СССР, 1956. – 485 с.
4. Кочергина, В.А. Санскритско-русский словарь / В.А. Кочергина ; под ред. В.И. Кальянова ; с приложением «Грамматического очерка санскрита» А.А. Зализняка. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1987. – 944 с.
5. Миксюк, А.С. К вопросу о локализации авестийского общества / А.С. Миксюк // Гуманитарно-экономический вестник. – 2014. – № 1. – С. 17–23.
6. Bartholomae, C. *Altiranisches Wörterbuch* / C. Bartholomae. – Strassburg : Verlag von Karl J. Trübner, 1904. – 2000 p.
7. Benveniste, E. *Les Mages dans l’Ancien Iran* / E. Benveniste. – Paris : Librairie orientale et américaine G.–P. Maisonneuve, 1938. – 31 p.
8. Benveniste, E. *The Persian religion, according to the chief Greek texts* / E. Benveniste. – Paris : P. Geuthner, 1929. – 119 p.
9. Dandamayev, M.A. *Magi* / M.A. Dandamayev // *Encyclopaedia Iranica* [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.iranicaonline.org/articles/magi>. – Date of access : 20.09.2015.
10. Dhalla, M. *History of Zoroastrianism* / M. Dhalla. – New York : AMS Press, 1977. – 525 p.
11. Duchesne-Guillemin, J. *La religion des Achéménides* / J. Duchesne-Guillemin // *Beiträge zur Achämenidengeschichte* / ed. by G. Walser. – Wiesbaden, 1972. – P. 59–82.
12. Forrest, S.K. Mendoza. *Witches, Whores, and Sorcerers: The Concept of Evil in Early Iran* / S.K. Mendoza Forrest. – Austin : University of Texas Press, 2011. – 245 p.
13. Gershevitch, I. *A Helping Hand from Central Asia* / I. Gershevitch // *La Persia e l’Asia Centrale da Alessandro al X secolo : atti del convegno internazionale*, Roma, 9–12 novembre 1994. / *Accademia Naz. Dei Lincei*. – Roma, 1996. – P. 49–75.
14. Gershevitch, I. *Zoroaster's own contribution* / I. Gershevitch // *Journal of Near Eastern Studies*. – 1964. – № 23. – P. 12–38.

15. Hintze, A. Do ut des: Patterns of Exchange in Zoroastrianism. A Memorial Lecture for Ilya Gershevitch / A. Hintze // *Journal of the Royal Asiatic Society*. – 2004. – № 14 (1). – P. 27–45.
16. Jafarey, A.A. The Zoroastrian Priest in the Avesta / A.A. Jafarey // *The Zarathushtrian Assembly* [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access : <http://www.zoroastrian.org/articles/Zoroastrian%20Priest%20in%20the%20Avesta.htm>. – Date of access : 24.09.2015.
17. Messina, G. Der Ursprung der Magier und die Zarathustrische Religion / G. Messina. – Rome : Pontificio Instituto Biblico, 1930. – 102 p.
18. Olmstead, A.T. History of the Persian Empire / A.T. Olmstead. – Chicago : University of Chicago Press, 1948. – 576 p.
19. Pokorny, J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch / J. Pokorny. – Tübingen – Basel : Francke, 1994. – 1183 p.
20. Schmitt, R. Aryans / R. Schmitt // *Encyclopaedia Iranica* [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.iranicaonline.org/articles/aryans>. – Date of access : 14.08.2012.
21. Stausberg, M. Hell in Zoroastrian History / M. Stausberg // *Numen*. – 2009. – № 56. – P. 217–253.